

Лицо Чжоу И мгновенно одеревенело. Повернувшись к обеденному столу, он подхватил принесённые Линь Кэ документы и принялся раздражённо перелистывать страницы.

— Что это с ним?..

Цзянь Юнь с недоумением следил за его движениями. В отличие от него, Линь Кэ, метнув на Чжоу И быстрый взгляд, спокойно пояснил:

— Сверяет прежние истории болезни.

Цзянь Юнь кивнул, собираясь сказать пару сочувственных слов. Всё-таки Лян Лу прослужила адъютантом Чжоу И три года. Верная, исполнительная, она опекала его с безупречной преданностью. Весть о её беде не могла не выбить генерала из колеи.

— Где сейчас Лян Лу? — неожиданно обернулся к нему Чжоу И.

— В изоляторе военно-окружного госпиталя.

— Я еду к ней.

Чжоу И подхватил с дивана китель и фуражку.

Цзянь Юнь тут же преградил ему путь:

— Чжоу И, стой! В изолятор просто так не пускают. Нужно подать заявку в госпиталь и дожидаться разрешения.

— Какого хера я должен просить разрешения, чтобы навестить собственного подчинённого?!

— Она была твоим подчинённым. Раньше, — подал голос Линь Кэ. Подойдя ближе, он посмотрел на Чжоу И с холодным спокойствием. — Чжоу И, тебе нужно остыть и сначала разобраться в происходящем. Раз Лян Лу держат в изоляторе, её состояние нестабильно. Твоё появление там сейчас ничего не изменит.

— Вот именно! Только время впустую потеряешь, — поддержал его Цзянь Юнь.

Чжоу И досадливо сцепил зубы и швырнул китель обратно на диван.

В этот момент к ним подплыл бытовой робот, держа на подносе исходившую паром пиалу с лапшой чжацзянмянь.

— Генерал, ваш ужин подан, — пропищал он тонким милым голоском.

— Нет аппетита. Выброси.

— Слушаюсь, генерал.

— Эй, постой! Не ешь — я съем! — вовремя вмешался Цзянь Юнь, который как раз остался без ужина. Он уже протянул руки за фарфоровой пиалой, но та не пробыла у него и секунды: чья-то ладонь бесцеремонно перехватила посуду.

Линь Кэ опустил пиалу на обеденный стол и произнёс тоном, не терпящим возражений:

— Поешь, Чжоу И. Обсудим всё после.

Чжоу И снова досадливо цокнул языком, однако, вопреки обыкновению, сдержал гнев и с крайне недовольной миной опустился на стул.

Цзянь Юнь перевёл взгляд с одного на другого и со смешком заметил:

— Командующий, а вы с начальником штаба Линем, гляжу, неплохо сработались?

Ещё свежи были воспоминания о том, как во флоте Чжоу И органически не переваривал Линь Кэ. Стоило им оказаться в одной комнате, как тут же вспыхивала словесная перепалка. Но сейчас от бывшей вражды не осталось и следа.

Чжоу И, пережёвывая лапшу, одарил его мрачным боковым взглядом:

— И какой же из твоих глаз разглядел нашу «дружбу»?

— Да ладно тебе! Не ладили бы — за одним столом ужинать не стали бы, — Цзянь Юнь с хитринкой подмигнул Линь Кэ. — Скажите, начальник штаба?

На утончённом лице Линь Кэ не отразилось ни единой эмоции. Он не стал ни подтверждать, ни опровергать эти слова.

Не сумев разгадать мысли этого ледяного красавца, Цзянь Юнь с надеждой повернулся к Чжоу И:

— Командующий, я ведь тоже ещё не ужинал. Может...

— В кухню марш, сам себе свари. Женатый мужик, а всё по чужим углам куски собирает. Что за дурная привычка!

— Да не может же жена готовить мне каждый божий день!

— А на кой черт тогда жениться на Омеге, если она тебе даже ужин приготовить не может?

Цзянь Юнь сокрушённо покрутил головой:

— Эх, командующий... Смотри, чтобы эти речи не утекли наружу, а то опять заклеят махровым альфа-шовинистом и устроят всенародную травлю.

— А разве я не прав?! Если я, отпахав весь день на износ, приду домой, а там даже горячей еды нет, на кой мне сдалась такая Омега? Я уж лучше на работе женюсь!

— Да-да, твоя правда, — понимая, что спорить бесполезно, Цзянь Юнь поспешно ретировался на кухню.

Опустошив пиалу, Чжоу И поднял взгляд и наткнулся на устремлённый на него в упор взор Линь Кэ.

В последнее время его не покидало странное ощущение: Линь Кэ то и дело разглядывал его без видимой причины, отчего у Чжоу И мурашки бегали по спине.

— Чего уставился? Красавцев не видел?

Уголок губ Линь Кэ дёрнулся в едва заметной ухмылке:

— Соус на губе.

Смутившись, Чжоу И торопливо сграбастал салфетку и усердно принялся утираться, да только всё мимо.

Линь Кэ тихо вздохнул, достал влажную салфетку и бережно коснулся правого уголка его губ, снимая тёмное пятнышко.

— Ты!..

Чжоу И обомлел. Подобный интимный жест от Линь Кэ настолько выбил его из колеи, что он буквально лишился дара речи.

— Не за что, — хмыкнул Линь Кэ с нагловатой полуулыбкой.

Цзянь Юнь, уже выходивший из кухни с пиалой в руках, молча попятился назад.

Дождавшись, пока снаружи всё утихнет, он с невинным видом вышел в гостиную, будто ничего не заметил.

Покончив с ужином, они втроем уселись за обсуждение. Линь Кэ тщательно сопоставил данные по всем зафиксированным случаям и пришёл к ключевому выводу: каждый офицер-Альфа, пострадавший от облучения, ранее бывал в аномальной зоне звездной системы М90. Заражение затронуло состав Пятого, Второго и Четвёртого флотов. В Объединённом флоте чистыми остались лишь офицеры Первого и Третьего.

Глядя на выведенный на экран сводный отчёт, Чжоу И прищурился — в голове мелькнула неожиданная догадка.

— Старик Цзянь, помнишь тех воинов племени Гулу, которых мы сдавали год назад на окраине системы?

— Угу... — пробормотал Цзянь Юнь, рассеянно листавший рапорт. Зато Линь Кэ подобрался и перевёл на Чжоу И внимательный взгляд.

Чжоу И отвесил Цзянь Юню лёгкого пинка, заставляя отвлечься от бумаги.

— На допросе эти двое пленных проболтались, будто их вождь одержим идеей создать какое-то принципиально новое оружие. Помнишь?

Цзянь Юнь напряг память:

— Наверное... что-то такое было.

— Тогда мы решили, что речь идёт о сверхмощном боевом корабле, и взвинтили уровень угрозы до максимума. Но полузвери так и не проявили активности, и дело постепенно спустило на тормозах. А теперь подумай: вдруг их «оружие» — вовсе не дредноут или пушка, а феромонный поражающий фактор?

Линь Кэ задумчиво потер подбородок:

— Полагаешь, за этим стоят полузвери?

— Зона облучения граничит с их сектором. Они вполне могли оставить там «закладку».

— Да ну, бред, — усомнился Цзянь Юнь. — Разве технологии полузверей не были отсталыми? Откуда у них разработка подобного уровня?

— У них, может, и нет, — не спеша возразил Линь Кэ. — Зато в Империи хватало ученых, выдвигавших гипотезы о модификации человеческих феромонов. Вот только эти исследования табуированы из соображений этики и строго запрещены законами Империи.

Цзянь Юнь аж вздрогнул:

— Начальник штаба Линь, вы хотите сказать... нас подставили свои?!

— Пока это лишь версия. Вся картина прояснится завтра, когда мы побываем в военно-окружном госпитале.

Цзянь Юнь кивнул, глядя на Линь Кэ с невольным уважением. Но едва он снова прилип к экрану с анализом заболеваемости, как из его горла вырвался поражённый возглас:

— А-ах!...

— Ты чего орёшь? — нахмурился Чжоу И.

— Командующий... Ваша фамилия... она тоже в списке!

В глазах Цзянь Юня вспыхнуло смешанное с сочувствием изумление:

— Вы тоже подхватили эту дрянь?!

— Подхватил, и что? От этого не умирают, чего разнылся.

Чжоу И лишь пренебрежительно махнул рукой.

— Но вы... вы ведь не превратились в Бету? Или... в Омегу?..

— Мечтай больше! Я как был Альфой, так и остался. Не веришь — понюхай!

Цзянь Юнь сморщил нос и принялся. От некогда мощного, давящего запаха Альфы, исходившего от Чжоу И, остался едва уловимый след.

— Ваш запах... он словно стал другим...

Не успел Цзянь Юнь договорить, как сидевший рядом Линь Кэ резко поднялся. Лицо его помрачнело.

— Обсуждайте дальше без меня. Ещё есть дела, я пойду.

— Эй, начальник штаба Линь! Вы куда?

Цзянь Юнь озадаченно почесал затылок, не понимая, чем успел подпортить ему настроение.

Чжоу И лишь фыркнул:

— Не обращай внимания, у него вечно бзик на бзике.

Лицо Линь Кэ потемнело ещё пуще. Подхватив фуражку, он развернулся и стремительным шагом покинул квартиру, даже не обернувшись.

Ранним утром следующего дня Чжоу И и Цзянь Юнь прибыли в военно-окружной госпиталь.

Коридоры медучреждения штурмовали сотни офицеров и рядовых Альф из различных флотов, проходивших плановый осмотр. Завидев Чжоу И, военные вытягивались в струнку и отдавали честь:

— Здравия желаем, капитан!

— Какой ещё капитан? — со смешком вмешался шедший рядом Цзянь Юнь, заложив руки за спину. — Пора переучиваться: перед вами заместитель командующего!

— Ишь как распетушился! Чужой славой греешься, — усмехнулся Чжоу И.

— Командующий пошёл на повышение, так почему бы верному соратнику не погреться в лучах его славы? Имею полное право! — с абсолютно непробиваемым видом отшутился Цзянь Юнь.

Чжоу И лишь хмыкнул.

— Кстати, замкомандующего, я ещё вчера заметил у вас на губе ранку, да спросить не успел. Откуда ссадина? — Цзянь Юнь лукаво подмигнул, расплываясь в ехидной ухмылке. — Не иначе какая-нибудь миленькая Омега прикусила?

«Чертова Омега! Нашлся умник — меня Альфа цапнул!» — при одном воспоминании об этом инциденте Чжоу И закипал от ярости. Тяжело выдохнув через нос, он буркнул:

— Упал неудачно. Тебе-то какое дело?

— Упал? Губой об пол, что ли? — Цзянь Юнь с нескрываемым недоверием закинул руку ему на плечо и собрался было продолжить расспросы, как вдруг спиной почувствовал чьё-то тяжелое, недоброжелательное внимание.

Обернувшись, он увидел стоящего неподалеку Линь Кэ.

— Начальник штаба Линь? И вы здесь?

Красивое лицо Линь Кэ оставалось непроницаемым. Не проронив ни слова, он молча обогнул их и направился вглубь коридора, к изолированному блоку.

— Наш начальник штаба явно не в духе, — тихо шепнул Цзянь Юнь.

— Забей на него. Работаем порознь.

— Есть!

Пройдя через несколько уровней досмотра и строгого контроля, Чжоу И наконец попал в палату к Лян Лу.

Девушка лежала на больничной койке — измождённая, мертвенно-бледная, в мешковатой больничной пижаме. Её запястья и лодыжки были мёртвой хваткой прикованы к металлическому каркасу кровати массивными кандалами.

— Это ещё что за дикость?! Зачем вы её приковали? — разгневался Чжоу И, разворачиваясь к лечащему врачу.

— Заместитель командующего, у нас не было выбора! — начал оправдываться медик. — Во время приступов пациентка впадает в неконтролируемый буйный психоз. Её феромоны буквально затапливают всё вокруг, калеча психику медперсонала из числа Бет и Омег. Это вынужденная мера!

Чжоу И нахмурился. Вид беспомощной, полуживой Лян Лу отозвался в его душе тяжёлой болью.

— Здесь только мы с вами — двое Альф. Снимите кандалы. Если что-нибудь случится — отвечаю я лично.

Врач помешкал, но, смерив взглядом непреклонное лицо генерала, всё же шагнул к койке и отомкнул замки на запястьях девушки.

— Лян Лу... Узнаёшь меня? — Чжоу И подошёл ближе и попытался мягко улыбнуться.

Зрачки Лян Лу слегка дёрнулись, мутный, расфокусированный взгляд с трудом зацепился за его лицо:

— Командир...

— Как ты себя чувствуешь?

Девушка слабо качнула головой. В её налитых кровью глазах мелькнуло отчаяние наполовину со страшной мукой.

— Плохо... Очень плохо... Командир, вам лучше... уйти. Держитесь от меня подальше...

Чжоу И ощутил, как вокруг неё начинает закручиваться хаотичная, нестабильная волна феромонов. Положив ладони ей на плечи, он попытался успокоить девушку:

— Всё в порядке, не бойся. Врачи обязательно найдут способ тебя вылечить...

Не успело последнее слово слететь с его губ, как Лян Лу судорожно втянула носом воздух, будто почувствовав некий непреодолимый, сладкий аромат. В её взгляде вспыхнуло безумное, дикое вожделение. Словно подменённая, она выбросила руки вперёд, намертво вцепилась пальцами в горло Чжоу И и с диким оскалом уткнулась носом в его загривок, жадно впитывая его запах.

— Заместитель командующего! — в ужасе закричал врач, кидаясь на помощь и пытаясь оттащить больную.

Но в состоянии безумия худошавая девушка обрела поистине чудовищную силу. Чем сильнее врач пытался оттащить её, тем глубже её пальцы въедались в шею генерала.

— Лян Лу... Прекрати... Спокойно... — Чжоу И попытался разжать её мёртвую хватку, но лицо

его быстро наливалось багровым румянцем, а кислород переставал поступать в лёгкие.

Вдруг тело девушки содрогнулось от судороги. Из её горла вырвался глухой стон боли, и она бессильно обмякла, уткнувшись головой в его плечо.

<http://bllate.org/book/20330/2130888>